

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»**

**НАРОДЫ КАЛМЫКИИ
В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Авторский коллектив:

Бадмаев В.Н.	Глава I. Раздел 1.5
Батырева С.Г.	Глава III. Раздел 3.5
Буринов А.М.	Глава I. Раздел 1.8
Буринова Л.Д.	Глава II. Раздел 2.6
Годжаева С.Н.	Глава I. Раздел 1.6
Дякиева Р.Б.	Глава III. Раздел 3.4
Мацакова Н.П.	Глава II. Раздел 2.5
Намруева Л.В.	Глава I. Раздел 1.1; Глава II. Раздел 2.4
Нуксунова А.М.	Глава III. Раздел 3.3
Овшинов А.Н.	Глава I. Раздел 1.2, 1.3, 1.4, 1.7; Глава III. Раздел 3.2
Панькин А.Б.	Глава II. Раздел 2.2, 2.3
Уланов М.С.	Глава III. Раздел 3.1
Усалко О.В.	Глава II. Раздел 2.1
Церенова Т.Д.	Глава I. Раздел 1.9

Рецензент:

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, директор Южнороссийского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии Российской академии наук

Ответственный редактор:

Овшинов Алексей Николаевич – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член (академик) Академии социальных наук (АСН).

Редакционная коллегия:

В.Н. Бадмаев, Р.Б. Дякиева, А.Н. Овшинов, Б.К. Салаев, О.В. Усалко.

Материалы монографии печатаются в авторской редакции.

Н 303 Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития. – Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2016. – 272 с.

Научные статьи коллективной монографии посвящены современным этнонациональным процессам, анализу социально-культурных закономерностей развития, взаимодействия и жизнедеятельности народов Республики Калмыкия, интегрированных в евразийском историко-культурном пространстве.

В статьях научного сборника рассмотрены вопросы социологии межнациональных отношений, предпринята попытка философского осмысления российской национальной идеи и проблем развития Республики Калмыкия в конституционном пространстве российской национальной идеи.

Коллективная монография может быть рекомендована специалистам в области социологии, политологии, философии, культурологии и этнологии, а также широким массам читателей, кто интересуется проблемами этносоциологии.

6. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М., 1997. – 334 с.

7. Резолюция о языках и культурах региональных и этнических меньшинств в Европейском сообществе (Резолюция Кюперса) // Языковые права этнических меньшинств в сфере образования: Сб. материалов / Авт., пер. и сост. Г.В. Хруслов. – М.: ИНПО, 1994. С. 20-35.

8. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972.

2.4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ 2000-2010-х гг.)*

Система традиций этноса представляет собой результат его воспитательных усилий в течение длительного периода времени. Через эту систему народ воспроизводит себя, свою духовную культуру, свой национальный характер и психологию. Обращение к собственной культуре и языку, традициям и ценностям стало средством восстановления утраченного коллективного достоинства и сохранения целостности этнической общности. Согласно разделяемому нами утверждению С.А. Мадюковой, при обращении к прошлому, прежде всего, «вспоминается» то, что созвучно настоящему, актуализируется им, причем нередко селекция такого рода проводится с предубеждением, идеализирующим или искажающим былое. В настоящее время традиция не может быть точно такой же, какой она была 100 лет назад уже по той причине, что условия жизни изменились [1. С.155]. Проблемность ситуации заключается в том, что обращение к прошлому, к традициям калмыцкого этноса, осложняется тем, что с ними трижды произошел определенный разрыв (первый –

* Работа выполнена Намруевой Л.В. в рамках Проекта Распределенного научного центра «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации; анализ проблем этнокультурного и исторического образования; анализ языковой политики в регионах Южного федерального округа» (Научн. рук. академик Тишков В.А.). – Госзадание 213.01-11/2015-2.

в революционное лихолетье, второй – в депортационный период, третий – в так называемые застойные годы. 1960-1980-е гг.). В советский период были преданы забвению досоветские традиции, а реформаторы 1990-х гг. в своей деятельности основывались на абсолютном отрицании советского опыта. Однако, при условии сохранения высокой степени преемственности очевидно, что традиция в традиционном обществе и возрожденная в современных условиях традиция – не одно и то же. С.А. Мадюкова отмечает, что к настоящему времени традиция в «чистом виде» практически не сохранилась. Видоизменившись под влиянием новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Это реальность, отражающая одновременно преемственность, социальное наследование и новацию, изменение. Социокультурный неотрадиционализм как раз и характеризует единство, меру традиции и новации [1. С. 155].

В Республике Калмыкия с конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали активно возрождать утерянные традиции. Но это не те традиции, которые были прежде вплетены в повседневную жизнь, и усвоение их новым поколением происходило естественно, как бы автоматически. Разделяем мнение С.А. Мадюковой о том, что в традиционном обществе накопление и хранение информации осуществляется исключительно устно-зрительным путем с помощью «живой» человеческой памяти [1. С. 156]. В современном обществе воспроизведение традиции осуществляется уже в виде неотрадиции при участии новации (инновации).

В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», Законом Республики Калмыкия «О праздничных и памятных датах в Республике Калмыкия» и в целях дальнейшего развития национально-культурных традиций калмыцкого народа народные праздники Цаган Сар, Зул возведены в ранг государственных. Это способствует приобщению всего населения республики, прежде всего молодого поколения, к богатейшему наследию предков. У калмыков, древнего кочевого народа, одним из составных элементов культурной традиции являются календарные народные праздники, связанные с хозяйственной, трудовой деятельностью и приуроченные к временам года, к зим-

нему или летнему солнцестоянию. Наряду с новыми праздниками они прекрасно вписываются в современную действительность.

Одним из самых любимых у калмыков был и остается праздник Цаган Сар (Белый месяц), знаменующий начало весны. С его наступлением у скотоводов завершается трудовой период зимовки и начинается массовый окот скота, и поэтому особое значение в Цаган Сар придается изобилию праздничного стола, символизирующему благополучие, богатство, урожай, умножение скота в грядущем году. Т.Г. Борджанова пишет, что калмыки верили в магию йорялов (благопожеланий), произнесенных в день Цаган Сар. В них заключалась просьба, чтобы все плохое осталось позади, чтобы у всех людей была удача, чтобы наступивший год был лучше прежнего. В день праздника нужно совершать только хорошие поступки, проявлять уважение к старшим, угощать их [2. С. 326]. В программу массового празднования входят песни, конкурсы йорялов, состязания богатырей.

Согласно С.А. Мадюковой, «неотрадиционализм представляет взаимообусловленный процесс непрерывного воспроизводства традиции и ее видоизменения, адаптации к современным условиям. В результате осуществляется не просто следование «образцу», а развитие традиции за счет инкорпорации новации. Принципиальное отличие неотрадиционализма от традиционализма видится в приоритете рефлексировующего сознания как основы воспроизводства традиции. В рамках неотрадиционализма способ исполнения действия основан на рациональной целесообразности и на символьном обозначении социальной причастности, а исполнение определенных обычаев и ритуалов призвано осуществить рациональную функцию самоидентификации того или иного социального субъекта» [1. С.157].

Особая роль в изменении не только содержания и назначения традиций, но и механизма их трансляции принадлежит системам образования, науки, культуры. Если в традиционном обществе традиция передается от одного поколения к другому в процессе непосредственного общения взрослых и детей, а ее носителями являются массы населения (прежде всего старшее поколение), то в настоящее время возрождение традиций часто происходит по-

средством той информации, которая содержится в научных трудах (статьях, сборниках, монографиях, учебниках) этнографов, религиоведов, этносоциологов, регионоведов. Стали распространенными случаи, когда молодые люди узнают о какой-либо традиции или обряде на занятиях в школе, другом учебном заведении, а потом рассказывают о них своим родителям. Согласимся с С.А. Мадюковой, что в ситуациях изменения вектора наследования традиции (от детей к родителям) особая роль принадлежит гуманитарной интеллигенции (ученым, преподавателям), работникам учреждений культуры [1. С. 156-157]. Следует также отметить, что в деле возрождения общезначимых традиций (например, в случае с упоминавшимися республиканскими праздниками и т.п.) многое зависит также от представителей органов власти.

В процессе неотрадиционализма велика роль молодого поколения, ведь молодые люди, обладая такими качествами, как мобильность, быстрое усвоение новых знаний и технологий, представляют собой ту часть общества, которая включена в процессы, направленные на модернизацию общества – с одной стороны, а с другой стороны – на сохранение и развитие этноса, его традиционной культуры. Само время диктует молодежи быть в авангарде этих процессов, именно от нее будет зависеть будущее народа, в нашем случае калмыцкого [3. С. 53].

Вышеприведенные выводы проиллюстрируем отдельными результатами анкетного опроса молодежи республики, проведенного КИГИ РАН в 2012 г. (N=652). Из них женщин – 55,8%, мужчин – 44,2%. Распределение по этнической принадлежности выглядит следующим образом: респонденты-калмыки составляют 65,2%, респонденты-русские – 23,0%, респонденты-представители других этнических групп – 11,8%. Большая часть респондентов представлена городскими жителями (65,4%), респонденты, проживающие в райцентре, составляют 16,5%, в сельской местности – 18,1%.

На вопрос «Нужны ли современной молодежи обряды и традиции народа?» большинство опрошиваемых (78,2%) ответили, что нужны. Эта позиция в большей степени свойственна сельской молодежи (47%), чем городской (33,8%); респондентам-калмыкам (42,8%). В целом 40% массива считают, что молодежь должна ус-

воить обряды и традиции и передать их детям. Более всего этого мнения придерживаются молодые женщины (45,6%). Это вполне понятно, т.к. именно они являются основными трансляторами знаний этнической культуры. Пятая часть имеет иное мнение по этому поводу (21,8% суммированный ответ по трем отрицательным вариантам), молодежь может обойтись без знаний народных обрядов и традиций. Из них 8,6% респондентов считают, что жизнь кардинально изменилась, эта позиция более всего характерна респондентам-мужчинам (12,6%) и респондентам-русским (12,7%). В целом, 6,0% отмечают, что нужно создавать новые традиции, отвечающие требованиям современности. А 7,2% опрошенных не смогли дать однозначный ответ.

На закрытый вопрос «Если вы считаете, что традиции и обряды нужны, то укажите главную причину» половина опрошенных (50,2%) ответили, что знания и мудрость предков, выраженные в обрядах и традициях, не позволяют народу исчезнуть. 31,4% придерживаются мнения, что молодежь, знающая традиции своего народа, чувствует себя его частью. 7% респондентов отметили, что обряды красивы, мне доставляет удовольствие наблюдать за ними, принимать в них участие. 6,7% опрошенных заметили, что традиции широко распространены среди молодежи моего народа, значит, и я должен их знать. Полученные результаты свидетельствуют, что молодежь понимает значимость традиций, обрядов, которые являются важнейшим этнодифференцирующим показателем, одним из основных маркеров этничности.

Важнейшим фактором развития и воспроизводства этнической культуры выступает процесс передачи базовых элементов культуры (образцов поведения, ценностей, знаний, умений, навыков) от предшествующих поколений к последующим. В процессе воспитания, обучения, совместной деятельности хранители культуры (родители, родственники, учителя, наставники) передают свои знания, умения, навыки, ценностные установки будущим носителям культуры, которые в свою очередь присваивают эти элементы культуры, обретая психические характеристики, формы поведения, свойственные представителям данной этнической общности. При этом процесс культурной передачи влияет на воспроизводство всех структурных компонентов и уровней культуры этноса.

Один из вопросов анкеты определял, какие факторы повлияли на приобщение молодых людей к традициям и обычаям народа, степень их влияния. Полученные данные позволяют выстроить своеобразный список факторов, различающихся по силе влияния на этническую социализацию молодых людей. Наиболее сильное влияние на этот процесс оказывают родители (65,6%). Далее по убывающей следуют фактор «Я сам» (45,4%), школа (25,3%), друзья (19,0%), СМИ, Интернет (12,3%), вуз, ссуз (9,5%).

Рассмотрим три основных фактора, оказывающих наибольшее влияние на процесс этнической социализации молодых людей. Роль родителей на приобщение к традициям и обычаям народа опрашиваемые оценивают следующим образом: сильное 65,6%, слабое 23,0%. По мнению 6,9% респондентов родители никак не повлияли на их приобщение к традициям и обычаям народа. Фактор «Я сам» имеет сильное влияние для 45,4% опрошенных, на 38,7% слабое. Собственное желание, стремление приобщиться к этнической культуре не было сформировано у 8,7%. Влияние школы на этническую социализацию опрашиваемые оценивают как сильное 25,3%, слабое 44,6%. По мнению 21,9% респондентов школа никак не оказала никакого влияния на их приобщение к традициям и обычаям народа.

Особую роль в этнической социализации, личностном развитии человека играют обряды. Кроме внешней, у любого обряда есть внутренняя сторона, направленная на развитие физических, психических и интеллектуальных способностей. Главная функция любого обряда – обеспечивать трансляцию знаний. Один из закрытых вопросов анкетирования выяснял степень знакомства молодых людей с обрядовой культурой народа. Из всех рассматриваемых обрядов – свадебные, религиозные, праздничные, похоронные, родильные – опрашиваемые более всего знакомы со свадебными обрядами. Более половины респондентов (56,3%) имеют представление о них, 13,2% знают, как их проводить, 20,4% умеют организовать эти обряды, т.к. сами участвовали, 7,5% респондентов ничего не знают о них. Далее степень знакомства с другими обрядами уменьшается, увеличивается количество тех, кто ничего не знает о них. Респонденты оценили низко знание родильных об-

рядов, 43,6% указали, что ничего не знают об обрядах, связанных с рождением детей. Это вполне объяснимо, наши опрашиваемые еще не обзавелись своими детьми, когда этот момент наступит, они обязательно обратятся к источникам, чтобы пополнить свои обрядовые практики.

Забытый ритуал поклонения земле (жертвоприношение) стал также возрождаться в последнее время. Калмыки-кочевники издревле бережно относились к земле, которая позволяла им заниматься разведением скота. Поклоняясь земле, они благодарили свою кормилицу за приют, пищу, чистый воздух. Такая «изобретаемая архаика», возрождение старых обычаев и ритуалов возвращает народу его духовное равновесие, вселяет в души людей покой и умиротворение [4. С. 418].

Обрядовая культура, являясь одним из основных показателей этничности, не проявляет тенденции к ослаблению и тем более к исчезновению в молодежной среде республики. Одним из доказательств этих выводов служит то, что в республике идет процесс конструирования и внедрения в структуру этнической культуры новых, нестандартных идей, инициатором многих из которых является молодежь.

Одним из примеров неотрадиционализма можно назвать инициативу молодого джангарчи Дмитрия Шараева. В начале 2015 г. в республике стартовал новый социально-культурный проект «Седклин Заля» («Огонь души»). Основные действия мероприятий, которыми планируется охватить все административные центры республики, а также Наримановский район Астраханской области, где проживают этнические калмыки, будут разворачиваться вокруг «толга» треноги. Этот предмет быта устанавливали в центре кибитки над разожженным очагом, который почитали в калмыцких семьях как символ жизни. Тренога воспринималась как сакральный предмет в обиходе кочевника. Очаг собирал вокруг себя семью, чтобы согреть и накормить ее, и «Седклин Заля» стремится объединить народ вокруг идеи возрождения калмыцкой культуры. На организуемых праздниках звучат отрывки из эпоса «Джангар», выступают артисты местной самодеятельности и известные на всю республику исполнители, также желающие соревнуются в калмыцкой борьбе и стрельбе из лука [15].

Другая инициатива молодых людей также направлена на возрождение элементов этнической культуры. Перед началом учебного года в республике стали ежегодно организовывать фестивали «Проводы студентов Калмыкии», которые начинаются с проведения молебна у Одинокого тополя, священного для калмыков места. Легенды гласят, что здесь обитают божества, поэтому каждый, кто приходит сюда, старается приложить свои ладони к тополи, чтобы зарядиться энергией и получить частичку его мудрости. По словам организаторов, этот фестиваль нацелен на возрождение традиций и обычаев калмыцкого народа, также призван объединить всех студентов Калмыкии. Мантры и молитвы, прочитанные монахами Центрального хурула и священнослужителями Казанского кафедрального собора, направлены на успешную учебу и благополучие. Сами верующие начитывали мантру Будды мудрости, которая устраняет препятствия в получении знаний, улучшает память, излечивает психические болезни, развивает мудрость, интеллект, красноречие, устраняет дефекты речи. Молебен организован не только для студентов, в основном, выезжающих на учебу за пределы республики, но и для всех учащихся, кто считает обязательным получить благословение перед началом учебы. Здесь молодые люди смогли зарядиться энергией священного места перед началом учебы [16].

Калмыцкая общественная организация «Билгин дала» (в переводе с калмыцкого «Океан мудрости»), созданная в мае 2014 г., нацелена на изучение, пропаганду и развитие калмыцкой национальной культуры. Одним из направлений в этой деятельности стала публикация серии книг о калмыцкой культуре и истории. В 2015 г. изданы два тома «Йорялин хан. Царь благих пожеланий», в которых даны тексты буддийских молитв, переведенных величайшим просветителем Зая-Пандитой Намкай Джамцо и его учениками с тибетского на ойратский язык. Также опубликован второй том «Свет Будды на Волге. О Ламах Калмыкии», который повествует о жизни и основных вехах в истории калмыцких религиозных деятелей. Работа над этим проектом велась совместно с Центральным хурулом Калмыкии и буддийским центром «Номин туг». К изданию подготовлены еще четыре тома серии [14].

Организация активно занимается популяризацией калмыцкой письменности. КОО «Билгин дала» в 2014 г. в столице республики организовала курсы изучения тодо бичиг, которые окончили три группы слушателей. Активисты работают над учебниками по тодо бичиг в двух частях: первая излагает основы ясного письма, вторая окажет помощь для углубленного изучения письменности и чтения неадаптированных текстов [5. С. 28-29].

В ноябре 2015 г. КОО «Билгин дала» при поддержке Министерства образования и науки Республики Калмыкия КИГИ РАН организовал и провел международную научную конференцию «Ойратская письменность и историко-культурное наследие монголоязычных народов: вчера, сегодня, завтра», которая посвящена 360-летию приезда Зая-Пандиты Намкай Джамцо к волжским ойрат-калмыкам и начала распространения тодо бичиг. Члены «Билгин дала» инициировали размещение в центре Элисты баннера с изображением Аюки-хана и его словами «Я познал истину и ложь и не делю четырех ойратов». Смысл их понятен каждому калмыку, однако активисты вложили в эту фразу свое стремление напомнить своим современникам, что для самых достойных сынов Калмыкии неприемлемо разделение одного народа.

Проведенный нами анализ показал, что в этнокультурном неотрадиционализме, который активно происходит в современной Республике Калмыкия, меняются источники информации о традиции, инициаторы ее возрождения и носители. При этом богатые этнические традиции, как и эстетическое, литературно-художественное наследие прошлого, оказывают мощное воздействие на социальное самочувствие современного этноса, на состояние взаимоотношений между народами. Важно не только сохранить, но и обобщить, донести до широких масс духовный опыт, историческое наследие, традиции народа, его нетленное богатство. В ходе анализа показано, что представители молодого поколения республики, носители новых идей, понимая свою роль в этих этнокультурных процессах, активно расширяют возможности культурной трансмиссии, творческой самореализации этнического сообщества.

Библиографические ссылки:

1. Мадюкова С.А. Этнокультурный неотрадиционализм в глобализирующемся обществе // Этносоциологию – молодым: Мат-лы междунар. школ молодых этносоциологов / Под ред. Ю.В. Попкова, Е.А. Ерохиной. – Новосибирск, 2012. Вып. 2. – 332 с.

2. Борджанова Т.Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. – 592 с. (с приложением).

3. Ламажаа Ч.К., Намруева Л.В. Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4.

4. Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 248 с.

5. Налхаева Б. Уроки калмыцкого // Байрта. Семейная газета. – 2015. – № 9. – С. 28-29.

6. Намруева Л.В. Современная калмыцкая культура: состояние и перспективы // Вопросы культурологии. – 2011. – № 3. – С. 61-65.

7. Намруева Л.В. Молодежь и возрождение этнической культуры Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 4. – С. 7681.

8. Намруева Л.В. Участие молодежи в этнокультурных процессах (на примере Калмыкии) // Панорама Евразии. – 2012. – № 2 (10). – С. 4953.

9. Намруева Л.В. Традиционная культура и современные реалии: оценка молодежи (по итогам опроса 2013 г. в Калмыкии) (Электронный ресурс) // Мат-лы Волковских чтений (май, октябрь 2014 г., г.Элиста, КалмГУ)

10. Намруева Л.В. Участие молодежи в этнокультурном воспроизводстве в Республике Калмыкия // Новые исследования Тувы. Электронный журнал (г.Москва). – 2015. – № 1.

11. Намруева Л.В. Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // Е.А. Гунаев, М.Б. Марзаева, Л.В. Намруева Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе РФ (на примере Республики Калмыкия). Коллективная монография. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 104-119.

12. Ользеева С.З. Калмыцкие народные традиции (на калмыцком и русском языках). – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2007. – 480 с.

13. Санджиев Н.Д. Формирование этнокультурного пространства Республики Калмыкия. – М., 2007. – 144 с.

14. Убушиев Г. Под знаменем Аюки-хана // Калмыкия сегодня. 31.07.2015.

15. В Калмыкии стартует новый социально-культурный проект «Сед-клин Заля» // URL: www.bumbinorn.ru // ИА Bumbinorn.Ru (дата обращения 15.02.2015).

16. В Калмыкии торжественно проводили студентов на учебу // URL: <http://vesti-kalmykia.ru/society/13022-v-kalmykii-torzhestvenno-provodili-studentov-na-uchebu.html> (дата обращения 20.06.2015).

2.5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЛМЫЦКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Радикальные преобразования и перемены, происходящие в нашей стране на современном этапе, охватили все стороны жизни общества: происходит трансформация экономики, социально-политической организации общества и ментальности россиян. Калмыцкое общество также испытывает все тяготы этого переходного состояния, но его положение усугублено рядом факторов исторического, социально-экономического и политического характера.

Поиск выходов из кризисного положения, необходимость снятия напряженности в обществе и стремление к достижению экономической, социальной и политической стабильности обуславливают необходимость всестороннего изучения трансформационных процессов в стране и республике для эффективного управления ими. Целью нашего исследования является изучение исторических особенностей социально-экономической трансформации калмыцкого общества и анализ его современного состояния.

После вхождения в состав России калмыки в течение длительного времени сохраняли свою внутреннюю структуру. Калмыцкое кочевое общество, находясь в составе Российского государства, испытывало разнообразные влияния, но сохраняло свои основные самобытные устои, а общественный строй оставался практически неизменным до начала 70-х гг. XVIII в.